

Забутые богатства

Театры Украины вступили в весьма ответственный сезон — последний перед 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Волнует мысль: с чем идут они к этой знаменательной дате? Ведь юбилейный репертуар должен отразить величие дел нашего народа, раскрыть пафос борьбы за торжество нового социалистического строя, показать всю полноту и многообразие жизни советских людей, впервые в истории построивших бесклассовое социалистическое общество.

Видимо, забота о юбилейном репертуаре породила и специальный приказ Министерства культуры УССР о подготовке театров республики к 40-летию Великой Октября. К приказу приложен список пьес, рекомендуемых министерством для постановки. Но список этот может лишь вызвать беспокойство. Недостаточно представлено в нем все лучшее, созданное за минувшие десятилетия. Мало нового (и это отнюдь не вина одних лишь авторов приказа). Мало говорится о драматургических произведениях, в которых нашли художественное воплощение многие актуальные проблемы нашей современности.

Бесспорно, драматургия наша не стоит на месте. В сезоне 1955—56 гг. было поставлено 19 новых пьес украинских авторов. Мы увидели и пьесы опытных драматургов, и произведения дебютантов. Однако среди них не оказалось ни одной пьесы, которую можно было бы расценить, как выдающееся явление театральной действительности и сказать о ней, что она оставила глубокий след в памяти зрителя. Очень немногие из этих пьес удержались в репертуаре. Нет никаких оснований восторгаться тем, что пресловутая «Люська» Г. Мазина прошла за сезон 852 раза, то есть намного больше, чем все остальные восемнадцать пьес, вместе взятые! Но не из «Лю-

сек» же должен складываться юбилейный репертуар.

Вся надежда — на будущие новинки, на то, что находится еще в творческой лаборатории писателей или уже принято театрами. Из опубликованных в последнее время пьес украинских авторов наиболее значительной представляется нам «Последняя встреча» А. Левады, затрагивающая острые и важные политические и морально-этические проблемы. При всех ее отдельных недостатках «Последняя встреча» — одна из первых серьезных пьес, посвященных борьбе с последствиями культа личности в нашем обществе.

Завершили или завершают свои новые произведения и другие драматурги. Но когда знакомимся с некоторыми из новых пьес, обращает на себя внимание узость и однотипность творческих замыслов. Меньше всего трактуются проблемы широкого общественного значения. Особенно мало произведений героического плана, пьес, живописующих народные судьбы. Конечно, надо показывать жизнь во всех ее глубинных разрезах. Нам нужны пьесы, раскрывающие пафос социальных битв и показывающие борения людской души, пьесы, поднимающие на щит все новое и бесспорно обличающие все и всяческие теневые стороны нашей жизни. Но художественно обобщать в пьесах надлежит основное, существенное, ведущее, а не случайные факты и происшествия.

Народ ждет от драматургов глубоких, оригинальных и занимательных произведений. Надо надеяться, что объявленный недавно республиканский конкурс на лучшую пьесу активизирует деятельность писателей, вызовет приток новых имен.

В юбилейных спектаклях должен быть представлен не только сегодняшний день, но и пройденный нашей страной путь, хотя бы в его этапных моментах. Жела-

тельно, чтобы театры вновь внимательно перечитали и пересмотрели многие старые пьесы, тем более, что некоторые из них коренным образом переработаны авторами. Большую роль здесь должно сыграть Министерство культуры УССР. Трудно составить исчерпывающее представление о пьесах, над которыми драматурги еще работают. Но о том, что уже написано, было принято зрителем и выдержало испытание времени, — двух мнений быть не может.

Перечитываешь приказ министерства и невольно приходишь к выводу: как не по-хозяйски, недостаточно вдумчиво подошло оно в этом случае к наличным ресурсам нашей драматургии!

Судя по приказу, министерство ориентирует театры на некий минимум вместо того, чтобы призвать их к возрождению на сцене всего достойного, ранее недостаточно использованного или вовсе забытого по тем или иным причинам. По тому, что перечисляется в списке, приложенной к приказу, никак нельзя составить себе правильное представление о всем пути украинской советской драматургии, на базе которой рос и развивался украинский национальный театр. Видимо, составители министерского приказа подходили к прошлому украинской советской драматургии с позиции «Иванов, не помнящих родства». Вовсе не встречаются фамилии ряда известных украинских писателей, с успехом подвизавшихся и подвизающихся в трудном и сложном драматическом жанре. Из богатейшего собрания исторических драм выбран, например, почему-то один «Лукьян Кобылица» Л. Балковенко и Г. Мизюна, и не называется ни одно историческое произведение других авторов. Забыты пьесы, которые широко ставились в прошлом и на Украине и на сцене ведущих театров Москвы, Ленинграда.

Нам могут возразить: театры, мол, сами знают об этих пьесах, им предоставлена свобода выбора. Но тогда к чему же вообще этот список? Ведь многие театры — нечего греха таить! — еще не научились действовать самостоятельно, по собственной инициативе, под свою ответственность. Иное, даже мимовольное упущение руководящих министерских инстанций они готовы воспринимать как некую директиву. Раз нет фамилии Икса или Игрека, значит, мол, следует воздержаться от постановки его пьес.

Очень узко, в частности, представлено в рекомендациях министерства творчество И. Кочерги Ю. Яновского, Я. Галана, пьесы которых часто нелегки и сложны, но неизменно интересны, самобытны. Особенно в большом долгу наши театры перед И. Кочергой, 75-летие со дня рождения которого недавно отмечала советская общественность. Хочется воздать должное М. М. Крушельницкому, чьими стараниями впервые обрело сценическую жизнь такое величественное произведение, как «Ярослав Мудрый». По своему режиссерскому почерку М. Крушельницкий особенно близок И. Кочерге. Творчеству обоих присущи философское осмысление событий и поэтичность. Кому же, как не М. Крушельницкому вернуть сценическую жизнь патристическому творению И. Кочерги «Свадьба Свички»? А разве установили «Мастера времени» — пьеса больших мыслей и острых политических проблем, в которой образно и действенно развенчиваются расистские бредни, бичуется агрессивная империалистическая идеология? Стоит вернуться и к другой философской комедии И. Кочерги — «Пойдешь — не вернешься», воспевающей покорителей пространств в физическом и символическом смысле.

Надо помнить и о том, что чем шире будет использоваться достояние нашей драматургии, тем более разнообразными окажутся спектакли по свей тематике, жанрам, стилю. В самом деле, героическая драма, трагедия, драмати-

ческая поэма, комедия — все это требует особого сценического прочтения, своих специфических форм выражения. И это пойдет только на пользу нашему, сейчас не очень-то дерзающему театральному искусству. И зрители заинтересованы в том, чтобы видеть все богатство и разнообразие украинской советской драматургии.

Весьма важен, с этой точки зрения, вопрос о возрождении на сцене театров республики всего лучшего, что было в украинской драматургии двадцатых и тридцатых годов. Это драматургия, заложившая основы нашего театрального искусства. Хорошо, что ряд театров уже обратился к творческому наследию И. Микитенко. Его драматургия, несущая в себе дух и приметы времени, представляет большую идейно-художественную ценность. Лучшие пьесы И. Микитенко отнюдь не стали только достоянием истории. Они и поныне имеют познавательное и воспитательное значение. «Диктатура», «Кадры», «Девушки нашей страны», «Соло на флейте» — все это не только содержательные, но и сценичные произведения.

Можно, конечно, найти в пьесах И. Микитенко немало слабостей, порожденных и субъективными и объективными причинами. В частности, это калейдоскопичность драматических ситуаций, известный схематизм в обрисовке отдельных образов. Но не об этом сейчас идет речь. Хочется особо указать на одну привлекательную черту творчества драматурга. Почти во всех пьесах И. Микитенко в центре событий находится рядовой боец и строитель нового социалистического мира. У Микитенко нет ни одной пьесы, в которой бы не действовал представитель рабочего класса, человек индустриального труда. Они есть и в «Диктатуре» (хотя пьеса посвящена проблемам коллективизации), и в «Кадрах», и в «Девушках нашей страны», и в военной хронике «Бастилия божьей матери», не говоря уже о «Деле чести», действие которой целиком происходит на одной из шахт Донбасса. В отдельных произведениях, в самих

драматических положениях и образах осуждается культ личности и те вреднейшие явления, какие возникают на его почве.

Мы помним постановки пьес И. Микитенко в разных театрах. Были среди них и формалистические, и вульгарно-социологические, и заумные, и упрощенческие. Горькие дискуссии разгорались вокруг этих постановок. Что же мешает режиссерам по-современному посмотреть на пьесы этого драматурга, дать им новое сценическое рождение? Ничто. Была бы только охота да умение. Характерно, что в репертуарных планах ряда областных театров пьесы И. Микитенко уже значатся. Но ими еще вплотную не занялись ведущие театры, располагающие и более квалифицированными актерскими силами и более опытной режиссурой.

Большую роль в становлении и развитии украинской советской драматургии сыграл также Микола Кулиш. Творческий путь М. Кулиша — художника большого таланта — не был прямым и ровным. В поисках острой, актуальной проблематики и ярких самобытных форм выражения он не раз отступался, допускал ошибки, знал огорчения, не всегда находил верные художественные решения своих творческих замыслов. Но кто станет отрицать, что именно первые пьесы М. Кулиша «Девяносто семь» и «Коммуна в степях» открыли украинской советской драматургии широкую дорогу? Почти не было театра, в котором бы не ставились эти страстные, взволнованные пьесы, утверждавшие новый советский мир, остро и глубоко, в подлинно трагедийных тонах показывавшие сопротивление старого — темного и хищного мира, мира собственности философии и психологии. Многие актеры свои лучшие сценические работы создали именно в пьесах М. Кулиша. Стоит только вспомнить Мусия Копыстку в замечательном исполнении Гната Юры.

Можно ли поэтому представить юбилейный репертуар украинских советских театров без «Девяноста семи», в которых запечатлен один

из переломных моментов жизни нашей страны, отображены сложнейшие общественные сдвиги?

Следует обратиться и к публицистически заостренной, социально насыщенной драматургии Мирослава Ирчана. Его пьесы «Плацдарм», «Подземная Галичина», «Семья щеточников», «Радий» — содержательные, ценные произведения. Некоторые из них получили интересное сценическое воплощение. Укажем хотя бы на «Плацдарм» на сцене Харьковско-го театра имени Шевченко, в котором так ярко блеснул своим талантом М. Крушельницкий.

Драматург, историк и теоретик украинского театра Я. Мамонтов много поработал для развития комедийного жанра. Его остроумные, мастерски сделанные пьесы «Республика на колесах» и некоторые другие при всех своих слабостях не могут не вызвать интереса. В них метко схвачены и выразительно переданы бурное течение событий и характерные явления первых лет революции. Жаль, что длительное время не делалось никаких попыток дать им сценическую жизнь, хотя пьесы эти и были широко известны, не раз печатались издавались и сейчас выходят в собрания сочинений писателя. Видимо, объясняется это робостью мысли многих театральных работников.

По той же причине, очевидно, никто из режиссеров не потрудился перечитать наследие И. Днепро-вского, чей «Яблоневый плен» в свое время обошел многие театры республики.

Не обеднять и не ограничивать надо наши драматургические возможности, а наоборот — всемерно использовать их. Трезво оценивая те или иные произведения, по-новому осмысливая их, надо позаботиться о том, чтобы зритель как можно полнее познакомился со всем богатством украинской советской драматургии и через ее художественные образы яснее представил бы себе сложный, трудный и славный путь построения социализма на советской земле.

Иосиф КИСЕЛЕВ.